

Юсаку Огура

ПОНЯТИЕ БОЛЕЗНИ В НАИВНОЙ И НАУЧНОЙ КАРТИНАХ МИРА

Как известно, в значении языкового знака, по мнению Ю. Д. Апресяна, отражаются “наивные” понятия о вещах, свойствах, действиях, процессах, событиях и т. д. Такая наивная картина мира формируется в языках в течение долгого времени под воздействием физического и духовного опыта их носителей. Иными словами, каждый язык обладает своей собственной характерной наивной картиной мира. Такая наивная картина мира распространяется на различные области, включая наивную геометрию, физику, психологию и т. п.

Наивной картине мира противопоставляется понятие научной картины мира. Однако поскольку научная картина мира отражает логические представления, она присуща носителям любого языка и не зависит от языка, на котором эта картина мира описывается [1, с. 57, 59].

В качестве примера Ю. Д. Апресян приводит понятие *высота*, подробно излагая различия в осмыслении этого понятия с точки зрения наивной картины мира и научной картины мира, то есть евклидовой геометрии. В евклидовой геометрии принято считать, что 1) количество высот у геометрического объекта равно числу его вершин, 2) даже располагаясь в горизонтальной плоскости, высота продолжает быть высотой, 3) высота бывает и у многоугольников и многогранников, 4) для евклидовой высоты не важно, насколько она уступает другим линейным параметрам тела. В наивной картине мира высота: 1) у каждого предмета всего одна, 2) она всегда либо вертикальна, либо тяготеет к вертикали, 3) зависит от внутреннего устройства и формы предмета, а также от его места крепления к другому предмету или соседства с ним, 4) в случае некоторых предметов не может существенно уступать другим линейным размерам этих предметов. Носители русского языка, говоря о *высоте*, интуитивно чувствуют все эти сложные правила и без труда им следуют [1, с. 58–59].

В своих исследованиях Ю. В. Рудова и В. В. Жура затронули проблему восприятия таких понятий как *здоровье* и *болезнь* с точки зрения наивной и научной картины мира. В повседневной жизни в обиходе используются стихийные представления о реальных явлениях, некоторые из этих представлений наделяются определёнными значениями. Это и есть наивные представления, которые, в целом, можно назвать *наивной языковой картиной мира* и которые характеризуются использованием этноспецифичных языковых средств, которым присуща объективность низшего уровня [4, с. 7]. В противовес этому научная языковая картина мира отра-

жает знания, обоснованные благодаря научному прогрессу, и ей свойственна объективность высшего уровня. Научная языковая картина мира не принадлежит какому-либо одному языку, но является общей для различных языков. В рамках этих двух языковых картин мира Ю. В. Рудова и В. В. Жура дают следующее объяснение механизму осмысления реальности в наивной картине: по мере того, как усиливается влияние различных знаний об объективной реальности, люди начинают осмысливать эту реальность в рамках тех категорий, которые “навязываются” человеческим сознанием [4, с. 7].

Ю. В. Рудова и В. В. Жура считают, что понятия *болезнь* и *здоровье*, которые возникли в результате вербализации явлений, происходящих в человеческом теле, являются социально значимым фрагментом действительности и находятся в бинарной оппозиции, как в наивной, так и в научной картине мира, и пытаются выявить особенности осмысления этих слов [4, с. 8]. Например, в наивной картине мира понятие *здоровье*, присущее всем славянским языкам, используется не только в качестве приветствия, но, являясь культурным атрибутом языка, также отображается в различных пословицах и поговорках. При этом оно не выступает в качестве антипода понятию *болезнь*, а создает ассоциативные связи с такими понятиями, как *сила*, *красота*, *энергия*, *благополучие* и др. [4, с. 8]. С другой стороны, это же понятие в научной картине мира в соответствии с официальным определением Всемирной организации здравоохранения (WHO), а также текстом Федерального закона РФ о здравоохранении не обладает теми позитивными коннотациями, которые присущи ему в наивной картине мира, но означает отсутствие заболеваний, а также расстройств функций органов и систем организма [4, с. 8].

Понятие *болезнь*, присущее научной картине мира, определяется в словаре медицинских терминов как “состояние организма, характеризующееся повреждением органов и / или тканей в результате действия болезнетворных факторов и сопровождающееся ограничением или потерей трудоспособности” [4, с. 8]. Приводя в качестве примеров названия некоторых заболеваний (типа *желтуха* и *малокровие*), Ю. В. Рудова и В. В. Жура наглядно демонстрируют, что в отношении болезней наивная картина мира также основывается на ярких образах: важно то, что “можно увидеть глазами”, оценить [4, с. 9].

В современном японском языке есть 6 слов, которые соответствуют слову “болезнь”: 疾病 (СИППЭЙ), 病 (ЯМАЙ), 疾患 (СИККАН), いたつき (ИТАЦУКИ), わずらい (ВАДЗУРАЙ). Наиболее разветвленную систему значений имеет слово 病氣:

1) Состояние, указывающее на состояние или функционирование живого организма, отличное от нормального. Во многих случаях ощущаются утрата чувства здорового состояния или боли. По причине нарушений

внутри организма возникают артериосклероз, тромбы, инфаркт миокарда, опухоли и др., а из-за внешних вмешательств – наружные раны, заражения и др.; 2) Плохие привычки и поведение человека [2].

1) Состояние, при котором происходит нарушение формы живого организма, его физиологического и психического состояния, сопровождаемое болями, неприятными ощущениями. Состояние, не включающее в себя здоровую повседневную жизнь. Объект для лечения; 2) Плохие привычки или поведение [3].

1) Состояние, при котором возникают нарушения в физиологическом и психологическом функционировании организма и по причине боли и неприятных ощущений затрудняется осуществление повседневной жизни; 2) (разг.) Плохие привычки, никак не исправляемое плохое поведение [5].

Болезнь в наивной картине мира может также рассматриваться и в религиозном контексте, когда это понятие имплицитно как дополнительное значение к таким религиозным понятиям, как *испытание*, *наказание*, *способ спасения души* и др. В этих случаях болезнь наделяется большой долей нравственности [4, с. 9].

Сопоставительные исследования, связанные с изучением наивной картины мира белорусского и японского языков, до сих пор не проводились. Нам кажется, что сравнение наивной картины мира белорусского языка, который относится к индоевропейским языкам, с наивной картиной мира японского языка, вопрос о происхождении которого не вполне решен, и рассмотрение различий между картинами мира обоих языков позволит определить присущие обоим языкам особенности.

Литература

1. Апресян, Ю. Д. Избранные труды / Ю. Д. Апресян. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Школа “Языки русской культуры” / Издательская фирма “Восточная литература” РАН, 1995. – Т. I. Лексическая семантика. – 472 с.
2. Большой словарь японского языка (『日本国語大辞典』) [Электронный ресурс]. – 2-ое изд. – Токио : Сёгакукан, 2007. – Режим доступа: <https://japanknowledge.com/lib/search/nikkoiki>. – Дата доступа: 01.03.2018.
3. Дайдзисэн (『大辞泉』) [Электронный ресурс]. – 2-ое изд. – Токио : Сёгакукан, 2012. – Режим доступа: https://auth.japanknowledge.com/auth/login/login/jk_personal/. – Дата доступа: 01.03.2018).
4. Рудова, Ю. В. Осмысление здоровья и болезни в наивной и научной картинах мира / Ю. В. Рудова, В. В. Жура // Волгоградский научно-медицинский журнал. – 2014. – № 4 (44). – С. 7–9.
5. Словарь японского языка Мэйкё (『明鏡国語辞典』) [Электронный ресурс]. – 2-ое изд. / под ред. Я. Китахарой. – Токио : Тайсю:кан-сётэн, 2010. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).